

КУЛЬТ КТУЛХУ: ГОТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ГОВАРДА ЛАВКРАФТА

Сергей ТУЗКОВ, Инна ТУЗКОВА (Кировоград, Украина)

Виділяються основні мотиви новели Г.Лавкрафта "Поклик Ктулху", які дають можливість розглядати його творчість у контексті готичної традиції: приреченість людської цивілізації, подолання межі між сучасним та давнім світами, подолання межі між реальністю та сновидіннями, сприймання людського життя як містики та жаху, прагнення створити у читача відчуття достовірності фантастичного сюжету.

Ключові слова: готична традиція, Г.Лавкрафт, жанрові ознаки, інфернальні сили, містика, жах, реальність, сновидіння.

The main motives of H.Lovecraft's story "The Call of Cthulhu" are marked out in the article. They give the possibility to examine the writer's creative activity in the context of the gothic tradition: doom of human civilization, overcoming the limits between modern and ancient worlds, between reality and dreams, perception of human life as mysticism and horror, aspiration to make the reader to feel the reality of the fantastic plot.

Key words: gothic tradition, H.Lovecraft, genre indications, infernal forces, mysticism, horror, reality, dreams.

*Как океан объемлет шар земной,
Земная жизнь кругом объята снами.*

Ф. Тютчев

Проза Говарда Лавкрафта традиційно сприймається як зв'язуюче ланка між новелістикою Едгара По і сучасною літературою в жанрі horror. В той же час атмосфера страху, сверхъестественного ужаса, тайны, звернення до інфернальних сил, полумистическим і полумифическим образам дозволяє розглядати новели Г.Лавкрафта як своєобразні варіації на готическі теми: «Он сприймав універсум як грозну стихію, а людину – як путника в океані, з усіх сторін оточеного палаючої бездною. І в цю бездну він, використовуючи прийоми і ходи, вироблені готическою традицією, намагався проникнути, не боїться передостоящих відкриттів, не зупиняючись перед «сверхъестественним ужасом», який визначає атмосферу його творчеств» [2: 16]. При цьому не можна не відзначити, що тільки об окремих творчеств Г.Лавкрафта (напр., о новеллах «Алхімік», «Тінь на чердаку», «Усыпальниця») можна говорити в строго науковому розумінні готическої традиції як визначеного набору жанрових ознак, сформированих в епоху романтизму і преромантизму.

Мисль про те, що людство є тільки однією з багатьох високорозвитих цивілізацій, в різні часи населювали Землю, стає основним – зв'язуючим! – мотивом, об'єднуючим творчеств Г.Лавкрафта в єдиний цикл («Зов Ктулху», «Храм», «Шепчущий во тьме»). З цим мотивом безпосередньо зв'язана і ідея проєцирования свідомості кращих представителів древньої вимираючої цивілізації в майбутнє («За гранню часів», «Ночное братство», «Врата Серебряного ключа»). Врештеш, нерідко ідея переміщення свідомості з одного тіла в друге розглядається Г.Лавкрафтом в контексті вічної теми боротьби добра і зла («Тварь на порозі», «Тінь на чердаку», «Служитель зла») або мотива «сон во сні», створюючого – як у оповідача, так і у читачів – відчуття ілюзорності відбуваючого («Білий корабель», «Гипнос», «Полярис»): «При цьому чим далі, тим помітніше в його творчеств проявляється мисль про те, що сновидіння мають властивості хоч і особливі, але всієї реальності...» [1: 6]. Так або інакше, саме ці мотиви визначають сюжетно-композиційну структуру більшості творчеств Г.Лавкрафта.

Своєобразною візитною карточкою Г.Лавкрафта стала новелла «Зов Ктулху» («The Call of Cthulhu», 1926). Вона складається з трьох взаємопов'язаних фрагментів і обрамлення, яке необхідно для того, щоб надати оповіданню відчуття достовірності. Після раптової смерті свого двоюрідного дядька професора Енджелла герой-оповідач виявляє в його архіві ящик з документами і глиняним барельєфом: «*Похоже, це було какое-то чудовище, и придумать его могло лишь больное воображение... фигура*

походила одночасно на осьминога, дракона і карикатурного чоловіка... *Чешуйчатое тело с крыльями венчала голова, усеянная щупальцами. Изображение внушало ужас...*» [3: 151-152]. Среди документів він знаходить рукопис *«Культ Ктулху»*, зміст якої лежить в основі двох перших фрагментів новели Г.Лавкрафта:

1. *«1925. Сны и творческие прозрения Г.Э.Уилкокса»*
2. *«Сообщение инспектора Джона Р.Леграсса ... на конференции американского Археологического общества в 1908 году».*

В третьому фрагменті новели повествовання будується навколо таємничої смерті моряків новозеландської шхуни *«Эмма»* і щоденника одного з них – норвежця Густава Йохансена.

Таким чином, не будучи безпосереднім учасником яких-небудь таємничих подій, герой-розповідач знайомиться з ними – відповідно до готическої традиції – завдяки рукописним свідченням очевидців, – тих, кому довелося пережити надприродний жах, пов'язаний з так званою *«культу Ктулху»*.

Подібно Едгару По, послідовцем якого він по праву вважається, Г.Лавкрафт вводить в повествовання невелике вступлення лірико-філософського характеру (*«Человеческий разум не способен разбраться в своей сущности ... Мы живём на блаженном острове невежества ...»* [3: 149]), де роздумує про те, що *«наша земля и человечество всего лишь временные и случайные величины»* в масштабах космічного циклу: *«... когда-нибудь, систематизируя обрывки знаний, мы обнаружим чудовищные сферы действительности и поймём, сколь ничтожно в них наше место. От этого мы либо сойдём с ума, либо поспешим скрыться от мертвенного света познания и отыщем спасение в безопасном миреке нового Средневековья»* [3: 149]; висловлює побоювання, пов'язані з можливістю грядущих воскресень скритих в глибинах часу істот: *«Теософы догадывались о пугающих масштабах космического цикла... В их учении глухо упоминалось о грядущих воскресениях, и от этих туманных двусмысленных определений перехватывало дыхание и застывала кровь в жилах...»* [3: 149-150]; а також чітко визначає ставлення до всього цього розповідача: *«Я подумал об этом..., и меня пробрала дрожь, а попытавшись вообразить, что за ним стоит, чуть не лишился рассудка...»* [3: 150].

Героя Г.Лавкрафта лякає сама думка про ірраціональність буття, про різнонаправленість вектора часу. Але знайомство з документами, зібраними професором Енджеллом, переконує його в тому, що людству загрожує реальна небезпека однієї миті опинитися під владою Владителів Древності, живших задовго до того, як з'явилися перші люди: *«Властители снизошли на землю с небес, а теперь обитают под ней или на дне морей и океанов. Их мертвые тела нашептали во сне свои тайны первому человеку, и он создал культ, которому суждена вечная жизнь. Его хранят в тайне в глухих уголках земли, но настанет время, и великий жрец Ктулху поднимется и покинет свой темный склеп в городе Р'лайх глубоко под водой. Земля вновь окажется в его власти. ...»* [3: 163-164]. Реальність таких сил ніколи не ставилася під сумнів письменниками, які зробили літературу *«надприродного жаха»* значущим художнім фактом (Е.По, Н.Готорн, Бирс, Г.Джеймс). Зовнішнє неправдоподібне вони сприймали як володіюче власною безумовною достовірністю. Г.Лавкрафт слідував тому ж правилу.

Перший фрагмент новели Г.Лавкрафта – розповідь про молодого талановитого скульптора Генрі Ентоні Уилкоксе, який весною 1925 року приніс професору Енджеллу тільки що закінчений і ще не висохлий глиняний барельєф. Він попросив професора розшифрувати написи на барельєфі, утверджуючи, що побачив його в сні: *«Он прилёг отдохнуть и увидел во сне циклопические города с гигантскими зданиями и устремленными ввысь монолитами. Все они были покрыты тиной и внушали страх...»*[3: 153]. Зацікавившись, професор Енджелл попросив скульптора і в подальшому повідомляти йому про свої сни (*«Уилкоксу снилось одно и то же: циклопические ряды тёмных и скользких каменных глыб и голос, монотонно выкрикивавший загадочную тарабарщину, чаще всего*

«Ктулху» и «Р'лайх» » [3: 154]), а затем провёл опрос среди своих знакомых и обнаружил, что в тот же период многие из них – особенно творческие люди – видели подобные сны: «С 23 февраля по 2 апреля большинство из них видело фантастические сны... им снился подземный город с каменными глыбами, и они слышали те же гортанные звуки... Похоже, что в марте эта эпидемия охватила весь мир...»[3: 156]. Все эти явления профессор Энджелл связывал с древними культами, с которыми познакомился семнадцатью годами раньше – в 1908 году – на конференции Американского археологического общества.

Второй фрагмент новеллы Г.Лавкрафта – рассказ инспектора полиции Лэграсса. Он пришёл на конференцию Американского археологического общества в надежде, что «ведущие археологи установят происхождение найденной им отталкивающе-уродливой и, наверное, очень старой статуэтки» [3: 158]. Лэграсс отобрал этого идола у жрецов дикарей во время вудийской оргии с кровавыми жертвоприношениями: «Высота статуэтки составляла примерно семь-восемь дюймов и сделана она была поистине совершенно. В чудовище смутно улавливались человеческие черты, но его голова походила на осьминожку, лицо покрывали щупальца, тело было как резиновое, на передних и задних конечностях красовались длинные когти, а за спиной развевались узкие крылья. Оно словно излучало злобу, и на него нельзя было смотреть без содрогания... Оно пугало ещё и потому, что причина страха таилась в глубине веков...»[3: 158-159]. Иными словами, древность статуэтки у учёных не вызвала сомнений. Более того, выяснилось, что дикари «всегда поклонялись Властителям Древности, жившим задолго до того, как в нашем молодом мире появились первые люди. Властители снизошли на землю с небес, а теперь обитают под ней или на дне морей и океанов. Их мертвые тела нашептали во сне свои тайны первому человеку, и он создал культ, которому суждена вечная жизнь. Его хранят в тайне в глухих уголках земли, но настанет время, и великий жрец Ктулху поднимется и покинет свой тёмный склеп в городе Р'лайх глубоко под водой. Земля вновь окажется в его власти...»[3: 163-164]. Рассказчика пугает осознание того, что «люди родились совсем недавно и скоро должны исчезнуть. В прошлые тысячелетия землей управляли иные сущности, выстроившие огромные города... Все они умерли много сотен лет назад, когда на земле ещё не было людей. Однако они владеют магическим искусством и воскреснут с его помощью, когда звезды обойдут полный круг и вернуться на прежнее место в своем извечном цикле»[3: 164]. Но: перспектива возрождения Властителей Древности ещё страшнее потому, что «человечество уподобится Властителям Древности. Оно забудет о добре и зле, о морали и прежних законах»[3: 165].

Третий фрагмент новеллы Г.Лавкрафта – рассказ о моряках шхуны «Эмма», часть из которых погибла в схватке с идолопоклонниками пиратами-метисами, а остальные – при загадочных обстоятельствах на неведомом острове. О подробностях этой трагедии, которая произошла, когда «на другом конце земли поэты и художники видели во сне влажный циклопический город, а молодой скульптор изваял статую Ктулху», рассказчик узнаёт из случайно попавшейся ему газетной статьи и дневника Густава Йохансена, единственного из моряков, кому удалось остаться в живых. Встретиться с самим Г.Йохансеном рассказчик не успел, поскольку тот скоропостижно скончался, причём причину его смерти – как и в случае с профессором Энджеллом – врачи установить не смогли. Смерть моряка, видевшего Ктулху, так же, как и загадочная смерть профессора, приводят рассказчика к мысли о том, что и он обречён, поскольку соприкоснулся с тайной культа Ктулху: «... я почувствовал, что опасность подстерегает и меня. Я был раздавлен страхом и знал, что не избавлюсь от него до самой смерти. Возможно, я тоже стану жертвой «несчастливого случая» ...»[3: 175]. Но он – парадоксальным образом – не стремится ни с кем поделиться своими знаниями (или – догадками!). Более того, рассказчику кажется, что необходимо сохранить в тайне от людей всё то, что ему открылось, а скорая смерть представляется ему выходом из создавшейся ситуации: «Я понял, что Вселенной управляет страх...»[3: 180].

Сопоставив все факты, рассказчик без труда убеждается, что огромный каменный монолит – остров, где погибли товарищи Йохансена, – поднявшийся на поверхность океана

чудовищный город-труп Р'лайх: «Миллионы лет назад его выстроили бесплотные очертания, спустившиеся на землю с тёмных звёзд. В этих сырых зеленых склепах покоились полчища приближенных великого Ктулху...» [3: 176]. Несмотря на то, что моряков испугало космическое величие этого Вавилона с древними демонами, они забрались на вершину монолита, где обнаружили громадную дверь, на которой красовался барельеф идола с головой осьминога, телом дракона, распростертыми крыльями и надписями на пьедестале. Ничего не зная о Ктулху, они попытались открыть дверь: «Звезды обошли полный круг и расположились в должном порядке. Неподвластное древнему культу случайно удалось команде несведущих моряков. После тысячелетнего заточения в склепе великий Ктулху вновь был свободен и жаждал власти на земле» [3: 178]. Любопытно, что описывая схватку великого Ктулху с моряками, Г.Лавкрафт сравнивает его с Полифемом, который упустил корабль Одиссея. Эта параллель, конечно же, не случайна: легендарный гомеровский циклоп – так же, как Ктулху у Г.Лавкрафта – часть пугающего древнего мира, готового в любой момент напомнить о себе: «Конец никому не ведом. Поднявшееся способно опуститься, а опустившееся подняться. Чудище ждёт своего часа...» [3: 181].

Итак, основная мысль новеллы Г.Лавкрафта «Зов Ктулху» сопрягается с обострённым ощущением грозящих человечеству мистических сил. Неизменно разрушительные, они незримы и неподконтрольны разуму. Мистические силы остались в мире напоминанием о древних временах, когда были всемогущими. По Г.Лавкрафту, существование человечества возможно лишь оттого, что люди не отдают себе отчёта в опасности, висящей над ними. Но если бы человеку открылась истинная мера его беспомощности перед этими силами, если бы он понял истинную цену накопленных им бессвязных знаний, которые на самом деле не представляют надёжной защиты от хаоса, он бы обезумел от ужаса.

Таким образом, в новелле «Зов Ктулху» обозначены основные мотивы прозы Г.Лавкрафта, позволяющие рассматривать его творчество в контексте готической традиции:

- **обречённость человеческой цивилизации:** она должна исчезнуть так же, как миллионы лет назад исчезла Древняя Раса, символом которой является крылатый идол;
- **преодоление границы между современным и древним мирами:** Властители Древности владеют магическим искусством и воскреснут с его помощью, когда звёзды обойдут полный круг и вернуться на прежнее место в своём извечном цикле;
- **преодоление границы между реальностью и сновидением:** Властители Древности обладают способностью навевать сны, которые обладают свойствами хоть и особой, но всё же реальности;
- **восприятие человеческой жизни как мистики и ужаса:** прикосновение к мистическому – сколь загадочному, столь и величественному, – которое реально существует в мире, пробуждает в душе героя Г.Лавкрафта страх, основанный на понимании иллюзорности власти человека над объяснённой и укрощённой природой;
- **стремление пробудить у читателя ощущение достоверности фантастического сюжета:** невероятное в повествовании Г.Лавкрафта воспринимается как реально происходящее – эффект, отсылающий к традиции Эдгара По.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Бережной С. Король страны сновидений / Сергей Бережной – <http://barros.rusf.ru/>
2. Зверев А. Храм Гекаты / Алексей Зверев // Лавкрафт Г. Скиталец тьмы. – СПб: Азбука-классика, 2004. С.5 – 16.
3. Лавкрафт Г. Зов Ктулху / Говард Лавкрафт. – М: АСТ, 2006. 730 с.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ

Сергій Тузков – доктор філологічних наук, професор кафедри зарубіжної літератури та компаративістики Кіровоградського державного педагогічного університету ім. Володимира Винниченка.

Наукові інтереси: типологія літературного процесу.

Інна Тузкова – кандидат філологічних наук, доцент кафедри англійської філології Кіровоградського державного педагогічного університету ім. Володимира Винниченка.

Наукові інтереси: класична англійська та американська літератури.